

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

DOI: 10.14515/monitoring.2016.3.02

Правильная ссылка на статью:

Латова Н. В. Удовлетворенность россиян жизнью во время кризиса: 2015 — год бифуркации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 16—37.

For citation:

Latova N. V. Russian satisfaction with life during the crisis: 2015 as a year of bifurcation // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016. № 3. P. 16—37.

Н. В. Латова

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РОССИЯН ЖИЗНЬЮ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА: 2015 — ГОД БИФУРКАЦИИ

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РОССИЯН
ЖИЗНЬЮ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА:
2015 — ГОД БИФУРКАЦИИ

RUSSIAN SATISFACTION WITH LIFE
DURING THE CRISIS: 2015 AS A YEAR
OF BIFURCA-TION

ЛАТОВА Наталия Валерьевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН, Москва, Россия.

E-MAIL: myshona@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-9315-2588

*Natalia V. LATOVA¹ — Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher
E-MAIL: myshona@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-9315-2588*

¹ Institute of Sociology RAS, Moscow, Russia

Аннотация. Основываясь на данных еже-годных исследований (по общероссийской выборке не менее 1600 чел. в каждой) и мониторинга Института социологии РАН (опросы проводятся два раза в год с 2014 г. по общероссийской выборке в 4000 чел.), автор анализирует, как повлиял кризис на удовлетворенность россиян своей жизнью и на их общее социально-психологическое самочувствие. Делается вывод о том, что одним из наиболее важных факторов в оценке своей повседневной жизни для россиян выступают их социальные связи. Гораздо менее значимы для оценки повседневной жизни рос-

Abstract. Based on the annual surveys (all-Russian sample involving at least 1600 persons, per each survey) and the data of the Institute of Sociology monitoring (surveys are based on all-Russian sample involving 4000 persons and have been conducted twice per year since 2014), the paper provides an analysis of the impact of the crisis on Russian satisfaction with life and overall social and psychological well-being. The author concludes that one of the most important factors in the Russians' assessments of their daily living is social ties. Leisure opportunities play smaller role: during a

сиянами возможности полноценного досуга: именно от них в первую очередь они отказываются в ситуации кризиса. В целом катастрофических изменений в социально-психологическом состоянии жителей страны в 2015 г. не наблюдалось, однако страна все еще находится в зоне неопределенности, косвенные данные свидетельствуют о хрупкости наблюдаемой стабильности. Изучение социально-психологического настроения населения в поселенческом разрезе дает основания полагать, что нынешняя ситуация более взрывоопасна, чем это может показаться, и наиболее велики риски социальной напряженности в полярных типах поселений — столицах и селах, по которым кризис ударил относительно сильнее. К начавшемуся во второй половине 2014 г. кризису население страны подошло с существенным «запасом прочности», который помог «продержаться на плаву» в течение года. Однако у большей части населения этот запас начинает иссякать, особенно тяжелая ситуация складывается в этом плане в селах. Если же говорить о динамике изменения положения, а не просто о тяжести последнего, то можно констатировать, что наиболее резкое, практически лавинообразное падение удовлетворенности уровнем своего материального благополучия произошло среди относительно благополучных жителей столиц.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, социально-психологическое самочувствие, кризис, материальное благополучие, комфортная среда обитания, социальные связи, плодотворный досуг, самореализация

crisis situation they are the first to be abandoned.

On the whole, no any substantial changes in social and psychological state of Russians were witnessed in 2015, but the country is still in the state of incertitude, and secondary data show that the current stability is fragile. Studying the social and psychological situation in different geo-geographical areas proves that social tensions may arise in the opposite types of settlements — capitals and rural areas most affected by the crisis. The country was ready to face the crisis in the second half of 2014; the “safety butter” could have been enough till the end of the year. But for the majority of Russians, especially for those who lived in rural area, this stock began to fade. As to dynamics of the situation, it is the relatively prosperous residents of the metropolitan area whose satisfaction with financial well-being showed a considerable slump.

Keywords: satisfaction with life, social and psychological well-being, crisis, financial well-being, comfort environment, social ties, fruitful leisure, self-realization

Благодарность. Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах», выполняемым в Институте социологии РАН за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00218, рук. проекта — М. К. Горшков).

Acknowledgment. The paper is part of the project titled “The dynamics of social transformation in modern Russia within socio-economic, political, socio-cultural and ethno-religious context”; the project is implemented by the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences and funded by the Russian Science Foundation (project #14-28-00218, project manager — M. K. Gorshkov).

Базовая характеристика любого общества — удовлетворенность его граждан своей жизнью в целом и различными ее аспектами в частности. Этот показатель является своего рода лакмусовой бумагой, свидетельствующей о целостности (гомогенности) страны и о дальнейших перспективах ее развития. Действительно, сложно представить влиятельную антигосударственную оппозицию в таком обществе, где большинство его членов полностью или в основном удовлетворены своей жизнью. С другой стороны, не бывает «баррикад» (революций, мятежей, любых протестных выступлений), которые не подкреплялись бы высокой степенью недовольства (неудовлетворенности) значительной части граждан той или иной сферой жизнедеятельности общества или даже жизнью в целом.

Важность данной характеристики подтверждается учеными в рамках нового направления социально-экономической науки — экономической теории счастья («экономики счастья»), в которой удовлетворенность жизнью рассматривается как важное дополнение к традиционным показателям благосостояния и как один из основополагающих элементов для выработки социальной политики [Graham, 2005; Frey, Stutzer, 2002]¹. Не отстают от новых веяний в науке и массовые мониторинговые исследования, в которых удовлетворенность жизнью рассматривается в качестве дополнения или даже определенной альтернативы стандартным макроэкономическим показателям.

Такое дополнение традиционных показателей системы национального счетоводства (типа ВВП или НД) показателями общественного мнения (оценкой «счастья» или «благополучия») обусловлено тем, что оценки мироощущения, несмотря на их неизбежный субъективизм, часто имеют больше общего с жизнью реальных людей, чем «сухая» экономическая статистика. Особенно важно понимать это во время социально-экономических кризисов, т. е. в те моменты развития страны, когда экономическая статистика может давать «сбой» в отражении социально-психологического самочувствия людей. В качестве доказательства можно сослаться на одного из основоположников психологической экономической теории Даниэля Канемана, который писал, что высокий доход «в целом позитивно влияет на удо-

¹ Проявлением растущей популярности «экономики счастья» является присуждение в 2015 г. премии им. А. Нобеля по экономике англо-американскому экономисту Энгусу Дитону, который известен именно исследованиями по взаимосвязи материального благосостояния и его индивидуального восприятия.

влетворенность, но картина усложняется тем, что одних деньги заботят гораздо больше, чем других» [Канеман, 2014]. Знание об одной только экономической составляющей кризисных событий (падении курса рубля, подорожании товаров и услуг, росте безработицы и т. д.) не дают нам полной картины того, как меняется общественное мнение и чего можно ожидать в перспективе.

Среди различных мониторинговых опросов и индексов, оценивающих удовлетворенность жизнью в разных странах, наиболее известны начатое в 1981 г. «Всемирное исследование ценностей» (*World Values Survey*) [World Values Survey], существующий с 2006 г. «Международный индекс счастья» (*Happy Planet Index*) [Happy Planet Index, a], рассчитываемый с 2011 г. «Индекс лучшей жизни» (*Better Life Index*) [Индекс лучшей жизни] и «Индекс глобального благополучия» (*Gallup-Healthways Global Well-Being Index*) [State of global well-being results...], который появился в 2013 г.

Пожалуй, один из самых первых международных мониторинговых проектов, строящихся на анализе удовлетворенности жизнью граждан разных стран, это «Всемирное исследование ценностей» (проект, возникший под руководством американского социолога и политолога Р. Инглхарта). Всего на данный момент проведено 6 исследовательских волн, среди которых данные по России есть в 4-х: 1990, 1995, 2006 и 2011 гг. [Online Data Analysis]. В ходе этого опроса жителям разных стран предлагался вопрос «В целом, насколько Вы удовлетворены сегодня своей жизнью?» и 10-балльная шкала для ответа². Полученные таким образом показатели по России интересны с точки зрения временного тренда и могут быть увязаны с политическими событиями (конец советской эпохи, эпоха Б. Н. Ельцина, президентство В. В. Путина), но экономические кризисы 1998 г., 2008 г. и 2014 г. в этих данных не отражены.

«Международный индекс счастья» — проект, инициированный «Фондом новой экономики» (*New Economics Foundation, NEF*). Для расчета индекса счастья используются три показателя: субъективная удовлетворенность жизнью, ожидаемая продолжительность жизни и так называемый «экологический след». В основе данных по удовлетворенности жизнью лежат результаты «Всемирного опроса Гэллапа» (*Gallup World Poll*) (вопрос «Лестница жизни»). Они получены посредством обобщения ответов респондентов на прямой вопрос: «Представьте себе лестницу, где 0 означает худшую из возможных жизнь, а 10 означает лучшую из возможных жизнь. На какой ступеньке между 0 и 10 вы сейчас находитесь?». Этот индекс рассчитывался три раза — в 2006, 2009 и 2012 гг. Данные по России есть во всех трех исследованиях [Happy Planet Index, б], но отсутствие более свежих показателей индекса не позволяет использовать «Международный индекс счастья» для понимания ситуации в нашей стране в 2014—2015 гг.

В «Индексе лучшей жизни», который рассчитывается Организацией экономического сотрудничества и развития (*Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD*), удовлетворенность жизнью выступает одним из аспектов измерения благополучия граждан разных стран и «дает представление о том,

² Заметим, что кроме вопроса об удовлетворенности жизнью в проекте есть постоянный вопрос по удовлетворенности финансовым положением, а также варьирующиеся от одной исследовательской волны к другой вопросы по удовлетворенности другими сферами жизни.

как люди оценивают свою жизнь в целом, а не свои чувства в данный момент» [Удовлетворенность]. Понятие «удовлетворенности» определено как имеющее комплексный характер. Наряду с этим социологическим показателем элементами индекса являются и чисто экономические показатели уровня жизни (жилищные условия, доход, работа, общество, образование, экология, гражданские права, состояние здоровья, безопасность, баланс работы и личной жизни), которые берутся из официальных статистических источников. Так же, как и в предыдущем случае, источником данных выступает «Всемирный опрос Гэллага», т. е. по сути здесь используются те же данные опросов, что и в «Международном индексе счастья». В этом проекте показатели по России представлены за 2012—2015 гг. [Где я могу найти], но необходимо учитывать, что они имеют годичный временной лаг: в частности, данные по удовлетворенности жизнью в индексе за 2015 г. на самом деле относятся к опросу Гэллага за 2014 г. Таким образом, «Индекс лучшей жизни» тоже нельзя использовать для понимания событий в России в 2014—2015 гг.

Другой подход к операционализации удовлетворенности жизнью реализован в «Индексе глобального благополучия», инициированном Институтом Гэллага (Gallup-Healthways)³. Этот индекс строится на пяти показателях: финансовое благополучие, чувство социальной защищенности, отношения с близкими, осознание цели жизни и физическое здоровье. В данном случае удовлетворенность жизнью выступает как комплексное мироощущение, которое включает в себя разные аспекты жизни. Все показатели рассчитываются исключительно по ответам респондентов на вопросы, носящие субъективный характер (например, финансовое благополучие измеряется на основе двух вопросов: «У Вас достаточно денег, чтобы делать все, что Вы хотите?» и «За последние семь дней Вы испытывали беспокойство по поводу денег?»). Данные по России представлены в отчетах за 2013 г. [State of global well-being ..., 2014: 79] и 2014 г. [State of global well-being ..., 2015: 5]. К сожалению, «Индекс глобального благополучия» тоже не охватывает периода российского кризиса и, к тому же, пока еще не имеет достаточного временного горизонта, чтобы делать на его основе какие-либо выводы.

Таким образом, международные мониторинги удовлетворенности жизнью пока не позволяют оценить последствия последнего российского кризиса через их восприятие общественным мнением. Зато мониторинг Института социологии РАН дает такую возможность. Воспользуемся ею, чтобы определить, как повлиял кризис на удовлетворенность россиян своей жизнью и на их общее социально-психологическое самочувствие.

Для начала определимся, в каком общем социально-психологическом климате жили россияне осенью 2015 г. С момента начала кризиса к этому времени прошел уже год. Кризис, несомненно, негативно повлиял на настроения россиян. Однако результаты предшествующего мониторинга в марте 2015 г. продемонстрировали, что, во-первых, влияние кризиса оказалось не настолько сильным, как этого

³ «Всемирные опросы Гэллага» проводятся с 2005 г. С 2008 г. в опросах фигурирует «Лестница жизни», позаимствованная у американского психолога Хэдди Кэнтрила, с помощью которой измеряется благополучие. Именно эти данные и использовались многими исследователями, изучающими удовлетворенность людей своей жизнью. В 2012 г. в компании создали свой собственный «Индекс глобального благополучия», вопросы для его расчета вошли во «Всемирный опрос Гэллага» в 2013 г.

можно было бы ожидать, а во-вторых, он не привел к массовой депрессии или отчуждению, а вызвал лишь умеренное чувство тревоги [Латова, 2015: 19—20]. В то же время не следует забывать о том, что любое явление (особенно негативное и долго длящееся) зачастую имеет отложенный эффект.

Как же изменился социально-психологический настрой жителей России спустя год от начала кризиса? Для лучшего понимания изменений рассмотрим динамику личного социально-психологического состояния россиян с конца 1990-х гг. по октябрь 2015 г. (табл. 1).

Таблица 1. Динамика оценок россиянами личного социально-психологического состояния, 1998—2015 гг., %⁴

Варианты состояний	1998_о	1999_о	2000	2001	2002	2009_м	2013	2014_о	2015_м	2015_о
Позитивное социально-психологическое состояние, в том числе:										
Эмоциональный подъем	11	14	20	33	34	53	63	54	49	50
Спокойствие, уравновешенность	1	2	2	7	6	13	7	6	5	5
Негативное социально-психологическое состояние, в том числе:										
Безразличие, апатия, подавленность	10	22	21	14	13	8	9	8	6	12
Тревога, страх	58	45	44	46	43	35	14	25	33	28
Раздраженность, озлобленность, агрессия	21	19	15	7	10	4	14	13	12	10
Интегральный показатель социально-психологического состояния*	11,7	14,1	19,8	32,8	33,4	52,7	62,6	53,6	49,0	49,8

* Здесь и далее интегральные показатели вычисляются как половина разности между числом россиян, имеющих положительное и негативное социально-психологическое состояние, увеличенной на 50 баллов. Таким образом, интегральные показатели для простоты изложения измеряются нами в баллах (в Таблице 2 и 3 они фигурировали как процентные показатели). Значение интегрального показателя менее 50 баллов указывает на преобладание негативных оценок, а больше 50 баллов — позитивных.

Конец 1998 г. был самым тяжелым за 1998—2015 гг. периодом: в октябре 1998 г. (через несколько месяцев после дефолта) позитивные эмоции ощущал только каждый десятый, в то время как остальные опрошенные находились в со-

⁴ Составлено по данным исследований РНИСиНП, ИКСИ РАН и ИС РАН. Обозначение «1998_о» означает опрос в октябре 1998 г., «1999_о» — в октябре 1999 г., «2009_м» — в марте 2009 г., «2014_о» — в октябре 2014 г., «2015_м» — в марте 2015 г., а «2015_о» — в октябре 2015 г. Основной эмпирической базой явились данные мониторингового опроса Института социологии РАН, который с 2014 г. проводится два раза в год по общероссийской выборке в 4000 человек, репрезентировавшей население страны по региону проживания, а внутри него — по полу, возрасту и типу поселения.

стоянии фрустрации, причем 21% испытывали даже экстремально-негативные чувства (раздраженность, озлобленность или агрессию). Следующие десять лет характеризуются постепенным выходом россиян из депрессивного состояния, и даже в марте 2009 г., спустя полгода после начала очередного кризиса, позитивное социально-психологическое состояние преобладало над негативными чувствами и эмоциями. Дальнейшая динамика этого показателя свидетельствует, что в 2013 г., судя по имеющимся данным, личное социально-психологическое состояние россиян было наиболее позитивным за последние 20 лет.

Начало кризиса 2014 г. снизило распространенность этого позитивного мировосприятия, но не стало переломным событием в повседневной жизни большинства граждан страны. Тем не менее, к марту 2015 г. негативное личное мироощущение незначительно возобладало над позитивным. Россияне оказались в зоне бифуркации, когда относительно незначительные события могут привести к существенному изменению (улучшению или ухудшению) ситуации.

Данные за октябрь 2015 г. все расставили по своим местам. Интегральный показатель социально-психологического состояния улучшился, хотя и крайне незначительно (менее чем на один пункт). Но, что немаловажно, это улучшение произошло за счет заметного уменьшения таких чувств как раздраженность, озлобленность, агрессия, а также тревога и страх (табл. 1). При этом вдвое увеличилась доля тех, кто испытывал безразличие и апатию, — чувства негативные, но являющиеся защитными реакциями организма на стрессовые ситуации, т. е. с определенной долей вероятности ориентированные на восстановление психической энергии и позитивного общего настроения.

В то же время оценки россиянами социально-психологического состояния их ближайшего окружения претерпели в течение 2015 г. дальнейшее снижение (табл. 2). Его темп замедлился за этот период: с осени 2014 г. до весны 2015 г. интегральный показатель изменился с 42,1 баллов до 35,9 баллов (минус 6,2 балла), а с весны 2015 г. до осени 2015 г. — с 35,9 баллов до 31,3 баллов (минус 4,2 балла). Однако тревогу вызывает то, что замедление темпа снижения оценок социально-психологического состояния окружения россиян произошло за счет роста раздраженности и озлобленности.

Таблица 2. Динамика оценок россиянами социально-психологического состояния окружающих их людей, 2014—2015 гг., % от ответивших (допускалось до 3-х ответов)

Варианты состояний	2014_о	2015_м	2015_о
Позитивное социально-психологическое состояние, в том числе:	42	36	31
Эмоциональный подъем	8	6	5
Спокойствие, уравновешенность	34	30	26
Негативное социально-психологическое состояние, в том числе:	58	64	69
Безразличие, апатия	15	12	15
Тревога	27	36	28
Раздраженность, озлобленность, агрессия	16	16	26
Интегральный показатель социально-психологического состояния	42,1	35,9	31,3

На фоне некоторого улучшения восприятия ситуации в России в целом и позитивных сдвигов в личном социально-психологическом состоянии ухудшение оценок социально-психологического состояния окружения выглядит несколько парадоксальным. Сравнивая восприятие россиянами ситуации в стране в целом⁵, их оценки социально-психологического состояния своего ближнего окружения и личного социально-психологического состояния, отметим резкое сокращение зазора между восприятием состояния страны и ближайшего окружения в октябре 2015 г. (рис. 1).

Рисунок 1. Динамика интегральных показателей оценок россиянами ситуации в стране, социально-психологического состояния своего окружения, а также личного социально-психологического состояния, 1997—2015 гг., баллы⁶

Одно из возможных объяснений данного феномена может заключаться в том, что многие россияне в новых экономических условиях начинают мобилизовываться. Понимание необходимости рассчитывать в основном на свои силы и ресурсы приводит к эффекту конкуренции, когда ближайшее окружение начинает восприниматься не столько как «подушка безопасности», сколько как конкурент в борьбе за жизненные блага. Другое, более вероятное, объяснение заключается в том, что здесь наблюдается эффект проекции: люди приписывают своим близким (проецируют на них) те негативные чувства, которые испытывают сами, но боятся даже себе в этом признаться (действительно, легко ли признаться, что становишься злобным и агрессивным?). При обоих объяснениях, ухудшения оценок социально-психологического состояния окружения следует ожидать, в первую очередь, у наиболее депривированной части россиян — тех, у кого хуже материальное положение, меньше возможностей самостоятельно бороться с трудностями, больше причин озлобляться из-за неудач. И действительно, из тех, кто отметил рост негатива в своем окружении, 62 % сообщили об ухудшении своего материального положения за последний год, 47 % ожидали

⁵ Данный интегральный показатель рассчитывался по схеме, аналогичной той, которая применялась при расчете интегральных показателей социально-психологического состояния. При этом использовались два полюса общественного мнения: позитивный — нынешняя ситуация в стране оценивается как нормальная, спокойная; негативный — ситуация в России напряженная, кризисная и катастрофическая.

⁶ Данные по личному социально-психологическому состоянию за 2006—2008 гг. и 2010—2012 гг. отсутствуют, поэтому линия тренда построена за эти периоды на рисунке пунктиром, автоматически соединяя имеющиеся за 2002, 2009 и 2013 гг. данные. Помимо уже использованных обозначений, «2008_м» означает опрос в марте 2008 г.

дальнейшего его ухудшения в ближайший год, 64 % заявляли о невозможности прожить без поддержки государства и, наконец, 72 % называли негативным свое личное социально-психологическое состояние — все эти цифры больше, чем средние по массиву. Однако, поскольку среди тех, кто отмечал ухудшение социально-психологического состояния своего окружения, доля людей с негативным социально-психологическим настроением превосходит долю тех, чье материальное положение ухудшилось, можно утверждать, что эффект проекции важнее эффекта конкуренции — как, собственно, мы и предполагали первоначально

Все вышесказанное позволяет утверждать, что кризис 2014—2015 гг.,⁷ хотя и понизил планку социально-психологического состояния россиян, но катастрофой для них не стал. Первый стресс от него к осени 2015 г. прошел, россияне стали привыкать к нестабильной и ухудшившейся ситуации. В то же время, наметившаяся тенденция опережающего снижения оценок россиянами социально-психологического состояния их окружения показывает, что ситуация ухудшается сильнее, чем кажется на первый взгляд: многие граждане боятся даже себе признаться в том, что их психологическое состояние стало намного хуже, и проецируют личные подсознательные страхи и агрессию на окружающих. Однако при дальнейшем ухудшении ситуации такая «страусиная позиция» продержится недолго, и накопившиеся негативные эмоции неизбежно выплеснутся на поверхность.

Попытаемся теперь понять, как видят свое будущее россияне, каких изменений они ожидают и, наконец, как воспринимают данный этап кризиса в стране. В этом плане самооценки материального положения являются важным компонентом социального самочувствия.

Наиболее интересную информацию на этот счет мы можем почерпнуть не столько из оценок личного материального положения за последнее время, сколько из сопоставления этого показателя с оценками перспектив изменения материального положения в ближайшем будущем. Обычно, материальное положение человека тесно связано с его перспективами в этом плане. В отсутствие кризисных явлений, в ситуации стабильности оценка личного материального положения за последнее время практически не должна отличаться от оценки перспектив материального положения в недалеком будущем. Иначе — во время кризиса: следует ожидать, что, в случае вхождения в него, а также при затяжном кризисе, оценки перспектив материального положения должны оказаться ниже оценок материального положения в прошлом («нас ждут тяжелые времена!»), в то время как при выходе из кризиса и небольших кризисных явлениях, данная оценка, вероятнее всего, будет выше оценки недавнего материального положения («все скоро наладится!»). Таким образом, сравнивая оценки прошлого и будущего материального положения респондентов, мы можем глубже понять субъективное восприятие кризисных явлений общественным мнением.

Хотя кризис 2014 г. был связан не только с экономическими, но и политическими событиями, для простого россиянина он, прежде всего, ассоциируется с падением курса рубля и подорожанием товаров и услуг. Результатом эконо-

⁷ Текущий кризис мы условно обозначаем как кризис 2014—2015 гг., хотя если начало этого кризиса четко датируется второй половиной 2014 г., то завершение кризиса пока остается областью догадок и прогнозов.

мической составляющей кризисных событий стало резкое изменение личного материального положения граждан страны (табл. 3).

Таблица 3. **Динамика оценок россиянами личного материального положения за последнее время, 2004—2015, %⁸**

Материальное положение	2004	2005	2006	2012	2014_м	2014_о	2015_м	2015_о
Позитивная оценка, в том числе:	77	74	74	87	85	78	54	52
Улучшилось	30	17	23	38	26	22	10	9
Осталось без изменений	47	57	51	49	59	56	44	43
Негативная оценка:								
Ухудшилось	23	26	26	13	15	22	46	48
Интегральный показатель материального положения*	77,1	73,6	73,7	87,3	85,0	78,1	53,7	52,4

* Интегральный показатель вычислялся по аналогии с интегральными показателями социально-психологического состояния (см. сноску 6).

Сравнение оценок россиянами своего материального положения за период 2004—2015 гг. свидетельствует о негативных процессах, произошедших в стране за это время. Успешно пережив два предыдущих кризиса, россияне пришли к началу 2010-х гг. с чувством стабильности и оптимистическими оценками своего материального положения (позитивно оценивали свое материальное положение более 80 % опрошенных). Даже начало кризиса не сразу было воспринято россиянами как повод для существенной переоценки уровня личного благосостояния. Лишь постепенно они осознали, что перед ними — совершенно новая экономическая реальность. К началу 2015 г. это осознание проявилось в полной мере: интегральная оценка личного материального положения снизилась почти на 25 процентных пунктов (т. е. на 1/3) и практически стабилизировалась на этом показателе (включая данные за октябрь 2015 г.).

Теперь сравним оценки личного материального положения с оценками его перспектив в ближайшем будущем. Для сравнения у нас есть данные за 2006, 2014 и 2015 гг. Как мы и предполагали, в относительно стабильное время (2006 г. и март 2014 г.) оценка материального положения в прошлом практически не отличалась от перспектив материального положения в будущем. Совпадение этих данных и в октябре 2014 г. свидетельствует о том, что россияне сначала не восприняли кризис как долговременное явление. Интересно, что и через полгода после начала кризиса (в марте 2015 г.), и через год (в октябре того же года) большинство жители России не изменили своего мнения (рис. 2). В итоге свои будущие перспективы они оценивали даже осенью 2015 г. заметно лучше, чем прошлое состояние. Таким образом, хотя материальное положение россиян резко изменилось в худшую сторону, это не повлияло существенно на их общий оптимизм. Следует признать, что с самого начала они не воспринимали кризис 2014 г. как

⁸ Помимо уже использованных обозначений, «2014_м» означает опрос в марте 2014 г.

нечто катастрофическое и вплоть до конца 2015 г. продолжали в основной массе с оптимизмом ожидать улучшения своей жизненной ситуации в ближайшем будущем или, по крайней мере, прекращения ее ухудшения.

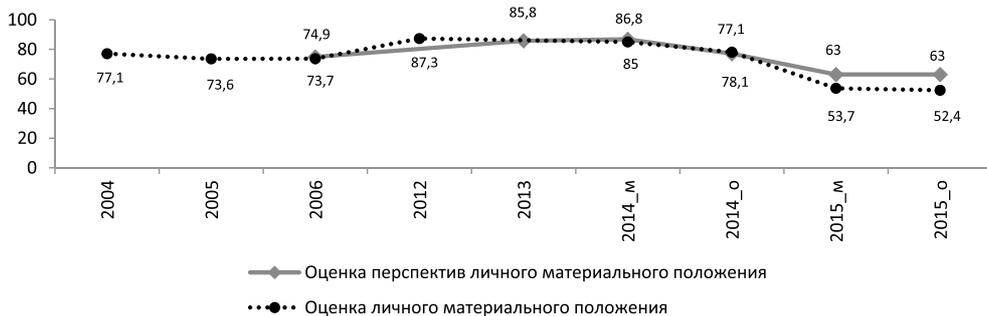

Рисунок 2. Динамика интегральных показателей оценок россиянами личного материального положения и его перспектив в недалеком будущем, 2004—2015 гг., баллы

Таблица 4. Оценки россиянами различных аспектов собственной жизни, октябрь 2015 г., % (отражировано по разнице положительных и отрицательных оценок в 2015 г.)⁹

Аспекты жизни	Оценки		Разница их в 2015 г.	Разница их в 2014 г.
	Хорошо	Плохо		
Отношения в семье	57	4	53	57
Возможность общения с друзьями	51	4	47	51
Питание	32	8	24	36
Место, регион проживания	34	12	22	29
Жилищные условия	32	11	21	22
Состояние здоровья	31	15	16	19
Положение, статус в обществе	25	9	16	28
Уровень личной безопасности	26	11	15	20
Одежда и обувь	24	11	13	22
Ситуация на работе*	24 (32)	13 (12)	11(20)	18(24)
Возможность реализовать себя в профессии*	25(32)	17(15)	8(17)	13(20)
Возможности проведения досуга	27	19	8	15
Возможность получения необходимого образования и знаний	25	17	8	10
Возможность отдыха в период отпуска	19	28	-9	-2
Материальная обеспеченность	14	24	-10	3
Жизнь в целом складывается	28	7	21	31

* В скобках приведены проценты от числа работающих (При дальнейшей работе с этими позициями брались данные по всем опрошенным. Основанием для этого служит точка зрения, согласно которой оценки человека формируются как под влиянием собственного опыта, так и под влиянием общественного мнения, и, в этом отношении, позиции неработающих также важны и симптоматичны. В разряд неработающих включены не только пенсионеры, но и та часть населения, которая вполне трудоспособна, но, по разным причинам, на данный момент не работает, и чье мнение также надо учитывать.).

⁹ Цветом выделены ячейки с наиболее заметными изменениями в удовлетворенности (более чем в 1,5 раза).

Попытаемся понять, каковы же основы оптимистического восприятия россиянами своего будущего. Для этого рассмотрим их удовлетворенность разными аспектами своей жизни (табл. 4).

Как видно из табл. 4, события прошедшего года хуже всего сказались на удовлетворенности россиян своей материальной обеспеченностью, возможностями отдыха в период отпуска и проведения досуга, а также одеждой и своим положением в обществе. Менее всего пострадали отношения в семье, возможности общения с друзьями и жилищные условия. В то же время только 7 % населения осенью 2015 г. считали, что жизнь у них складывается плохо (в октябре 2014 г. этот показатель составлял 5 %). Кроме того, практически по всем позициям оценки «хорошо» преобладали над оценками «плохо». Все это позволяет говорить о том, что в целом, с учетом кризиса, осенью 2015 г. складывалась довольно неплохая картина общего умеренного оптимизма населения страны.

Сгруппируем теперь различные аспекты жизни в несколько блоков и проанализируем каждый из них в отдельности.

1. Материальное благополучие

Данный блок демонстрирует удовлетворенность респондента базовыми характеристиками своей жизни. В него включены материальная обеспеченность, питание и одежда, а также жилищные условия и состояние здоровья. Первые три характеристики тесно взаимосвязаны и, по сути, составляют основу жизни человека в целом. Что касается жилищных условий и состояния здоровья, то, несмотря на то, что зачастую эти характеристики выделяются зарубежными исследователями в отдельные группы [Российская Федерация], для россиян все они имеют первостепенную важность. Как это обстоятельство, так и климатические особенности России (относительно холодный климат) и плохое социальное обеспечение при заболевании, определяют тот факт, что жилье и здоровье должны быть включены в блок базовых (жизненно необходимых) сторон жизни граждан.

2. Комфортная среда обитания

Второй блок состоит из набора характеристик, связанных с внешними условиями жизни человека. Сюда включены место (регион) проживания, ситуация на работе и уровень личной безопасности. Этот блок тесно примыкает к первому, но отличается тем, что у россиян заметно меньше возможностей повлиять на изменение включенных в него характеристик. Обеспеченный россиянин может приобрести комфортное жилье и уделять должное внимание питанию и здоровью, но при этом столкнется с весьма серьезными проблемами и/или затруднениями, если попытается изменить место проживания, ситуацию на работе и тем более личную безопасность. Все характеристики этого блока обладают определенной независимостью от возможностей отдельно взятого человека и являются скорее характеристиками того локального сообщества, в котором он живет и работает.

3. Социальные связи

Данный блок характеристик определяет удовлетворенность человека его общественными взаимоотношениями и включает в себя отношения в семье, возможности общения с друзьями и положение (статус) в обществе. Если в двух предыдущих блоках речь шла о характеристиках, связанных, скорее, с физическим бытием человека, то в данном случае главное — его психологическое состояние,

вписанность в общество, восприятие своего «я» как части некоего коллектива. Необходимо уточнить, что в данном случае речь не идет о том, ориентируется ли человек на коллективные или индивидуалистические ценности — важно то, насколько он комфортно себя чувствует среди окружающих его людей.

4. Самореализация

Четвертый блок представляет собой набор характеристик, дающих возможность человеку выразить свою индивидуальность. Сюда включены возможность реализовать себя в профессии, возможность получения образования и необходимых человеку знаний. Отметим, что, начиная с этого блока, нами анализируются такие характеристики жизни человека, которые не являются для него основными. Другими словами, первые три блока касаются необходимого, а четвертый и пятый — желаемого. Человек не может существовать без еды, его жизнь очень затрудняется, если среда обитания для него представляет некую опасность, человеку требуется общение, но самореализация и самовыражение — это потребности, появившиеся в истории человечества относительно недавно и пока еще не определяющие для большинства людей качество их существования. Тем не менее, эти характеристики очень важны при анализе, т. к. именно они уже давно стали показателем уровня развития общества и даже во многом определяют перспективы этого общества на будущее.

5. Плодотворный досуг

Это блок, включающий возможности проведения досуга и возможности отдыха в период отпуска; отчасти он близок к блоку самореализации — в том плане, что полноценный и разнообразный досуг связан с индивидуальностью личности и, в то же время, не является чем-то обязательно необходимым для жизни человека. Однако в четвертом блоке характеристики подобраны таким образом, что они связаны с трудовой деятельностью человека, а в пятом блоке, напротив, с отдыхом и релаксацией. Кроме того, плодотворный досуг в современном обществе, как правило, требует довольно существенных материальных вложений.

Для каждого блока был рассчитан индекс удовлетворенности по формуле:

$$I = ((X_1 - P_1) + (X_2 - P_2) + \dots + (X_n - P_n)) / N,$$

где X_1 — доля респондентов, давших ответы «хорошо»;

P_1 — доля респондентов, давших ответы «плохо»;

N — количество характеристик в каждом блоке.

Этот индекс варьируется от -100 (наихудшая удовлетворенность всеми характеристиками блока) до $+100$ (наилучшая удовлетворенность всеми характеристиками). Отметим, что по каждой характеристике респондентам предлагалось дать ответ по шкале «хорошо», «удовлетворительно», «плохо», но в итоговый расчет брались только крайние позиции. Связано это с тем, что оценка «удовлетворительно» является малоинформативной. На рис. 3 показана динамика индексов удовлетворенности россиян разными аспектами своей жизни почти за двадцать последних лет¹⁰.

¹⁰ Помимо уже использованных обозначений, «1999_я» означает исследование в январе 1999 г., «2008_а» — в августе 2008 г.

Накопленный массив данных дает возможность проследить изменение удовлетворенности россиян разными аспектами жизни, сгруппированными по пяти блокам, за период с 1997 г. по 2015 г. В некоторые годы респондентам предлагалось оценить не полный набор характеристик, вследствие чего показатели только одного индекса («Плодотворный досуг») непрерывны, а четыре остальных индекса в той или иной степени характеризуются дискретностью.

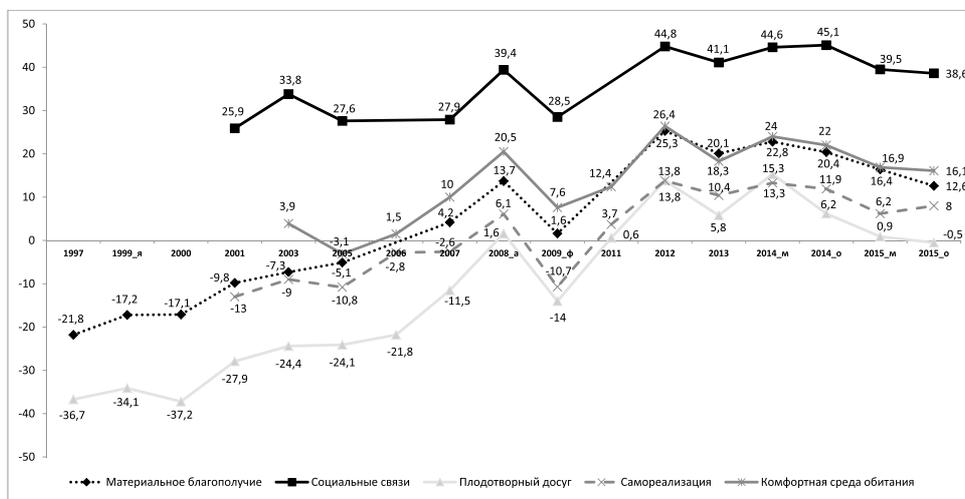

Рисунок 3. Динамика индексов удовлетворенности россиян разными аспектами их жизни, 1997—2015 гг., баллы

В целом полученная нами картина динамики индексов удовлетворенности россиян свидетельствует о том, что оценки ими разных аспектов их повседневного бытия имеют ярко выраженную взаимосвязь. В большинстве случаев изменения одного из индексов удовлетворенности сопровождаются похожими изменениями всех остальных индексов. Особенно это заметно начиная примерно с 2007 г., когда траектории индексов максимально сблизались как во времени (синхронность колебаний по годам), так и в пространстве (уменьшение зазора между траекториями). Таким образом, удовлетворенность россиян своей жизнью — цельное, комплексное и в общем непротиворечивое социально-психологическое состояние. В таком виде оно окончательно сформировалось во второй половине 2000-х гг., т. е. в те годы, когда окончательно «устоялись» результаты социально-экономических реформ 1990-х гг. и начали ощущаться последствия стабильно высоких цен на нефть.

Обратимся теперь к проблеме влияния ситуации в стране на удовлетворенность россиян своей жизнью.

Во-первых, сразу констатируем, что удовлетворенность россиян жизнью тесно связана в последние годы с социально-экономической и политической ситуацией в стране. В то же время в конце 1990-х гг. удовлетворенность россиян не была индикатором процессов. Индексы «Материальное благополучие» и «Плодотворный

досуг» с 1997 г. по январь 1999 г. даже несколько улучшились, несмотря на то, что кризис 1998—1999 гг. признается самым тяжелым кризисом в истории России. По всей видимости, ситуация с материальным благополучием и досугом воспринималась большинством граждан крайне плохо уже задолго до кризиса, так что сам кризис 1998 г., судя по имеющимся данным, не оказал на их оценки никакого долгосрочного влияния. Однако постепенно, одновременно с последовательной стабилизацией и наведением относительного «порядка» в стране, удовлетворенность россиян разными аспектами жизни стала тесно коррелировать с событиями окружающей их действительности. Так, экономический кризис 2008 г. отразился в резком ухудшении всех пяти индексов уже к февралю 2009 г. Аналогичная, но менее ярко выраженная картина наблюдается и с экономическим кризисом 2014—2015 гг. Интересно, что, судя по индексам удовлетворенности, социально-экономический кризис в России начал назревать уже в 2013 г., когда все показатели индексов пошли вниз. Ликования весной 2014 г. по поводу того, что «Крым наш!» временно блокировали симптомы назревающего кризиса, но осенью 2014 г. разразился кризис, связанный уже с другими факторами (прежде всего, с падением цен на нефть).

Во-вторых, при всей схожести траекторий по пяти индексам, траектория индекса «Социальные связи» обладает ярко выраженной уникальностью. Этот индекс характеризуется исключительно положительными значениями (т. е. доля жителей России, оценивавших данный аспект своей жизни на «хорошо» всегда превышала долю тех, кто давал ему оценки «плохо»). Кроме того, траектория индекса «Социальные связи» — наиболее сглаженная по сравнению с другими индексами, т. е. менее подвержена внешнему влиянию (в том числе и влиянию социально-экономических кризисов).

Отношенческий аспект бытия играет очень важную роль в жизни россиян. Кластерный анализ методом k-средних (данные за октябрь 2015 г.) выявил тесную зависимость между характеристиками индекса «Социальные связи» (в частности, таких его компонентов как «отношения в семье» и «возможности общения с друзьями») и мнения о том, как в целом складывается жизнь респондента. Оказалось, что *для россиян вполне достаточно испытывать высокое удовлетворение от отношений с родственниками и друзьями, чтобы считать, что жизнь в целом удалась* [Тихонова, 2015: 23; Балацкий, 2005: 47].

В этой связи интересно отметить, что в октябре 2014 г., когда экономический кризис в России уже начал разворачиваться, и россияне почувствовали его последствия (наблюдалось понижение индексов «Материальное благополучие», «Комфортная среда обитания», «Самореализация» и «Плодотворный досуг»), индекс «Социальные связи» хотя и незначительно, но вырос. Сравнивая это наблюдение с ситуацией во время кризиса 2008 г., мы видим, что явление улучшения индекса после начала кризиса — феномен неординарный. Видимо, активная антикризисная пропаганда с акцентом на экстерииоризацию угроз в 2014 г. сплотила россиян, укрепив их социальные связи и, главное, повысив их самооценку и уважение к себе (повышение индекса произошло в первую очередь за счет улучшения характеристики «положение (статус) в обществе»). Это, вероятно, и стало одной из причин более оптимистического восприятия кризис-

ных событий на уровне страны в 2014—2015 гг. по сравнению с 2008—2009 гг. *Ориентация россиян на первостепенность семейных и отчасти коллективных ценностей — очень важная характеристика для выстраивания верной государственной политики как во времена стабильного экономического развития, так и, особенно, во время кризиса.*

Казалось бы, позитивная взаимосвязь удовлетворенности жизнью в целом с характеристиками межличностных отношений (на уровне семьи и друзей) — явление повсеместное. Однако на самом деле все далеко не так однозначно. Аналогичные выводы о первостепенности социальных связей для удовлетворенности жизнью были сделаны и на примере стран Азии [Ngoo, Tey, Tan, 2015]. Однако ряд западных исследователей отмечали, например, что удовлетворенность от жизни ниже в тех случаях, когда респонденты имели тесные отношения со своей семьей или друзьями и были зависимы от них [Dolan, Peasgood, White, 2008].

Интересно также, что определенной обособленностью характеризуется индекс «Плодотворный досуг». Показатель этого индекса претерпел с 1997 г. наиболее заметные изменения. Кроме того удовлетворенность данным аспектом жизнедеятельности среди россиян практически всегда была самая низкая. Судя по всему, досуг для них все еще является чем-то факультативным: они уже имеют позитивный досуговый опыт, но при этом он пока еще не настолько для них значим, чтобы ради него они жертвовали чем-то другим. Так, по результатам исследования агентства Initiative, «из-за кризиса россияне стали больше экономить на досуге, пересаживаться на общественный транспорт, а также реже покупать автомобили и ездить в отпуск» [Бородина, 2015], т. е. респонденты оценили досуг и комфорт как неприоритетные стороны своей жизни, на которых в первую очередь можно сэкономить.

Это подтверждается и кластерным анализом методом k-средних на данных за октябрь 2015 г. В моделях с разным количеством кластеров, как правило, всегда выделялась группа, в которой удовлетворенность жизнью в целом складывалась вне зависимости от низкой оценки досуговых возможностей (в первую очередь, возможностей отдыха во время отпуска). Часто в паре с досуговыми возможностями шла и более низкая оценка материальной обеспеченности. Однако, если все остальные характеристики жизни вполне устраивали респондента, то и жизнь в целом оценивалась им хорошо. Таким образом, *для современных россиян их досуговые возможности не являются необходимым условием, чтобы позитивно оценивать свою жизнь.*

Наконец, обратимся к проблеме динамики удовлетворенности населения разными сторонами своей жизни в период кризиса 2014—2015 гг. Первые симптомы его негативных последствий появились уже к октябрю 2014 г.: все индексы (за исключением индекса «Социальные связи») в той или иной мере претерпели негативные изменения. Однако в полной мере кризис сказался на самочувствии жителей нашей страны лишь к марту 2015 г., когда абсолютно все показатели индексов заметно ухудшились. К октябрю 2015 г. негативные тенденции чуть ослабли, сигнализируя о возможном начале стабилизации: показатели индексов «Социальные связи» и «Комфортная среда обитания» за этот период практически не изменились, а показатель индекса «Самореализация» — даже улучшился.

В целом можно резюмировать, что если в стране не произойдет каких-либо дальнейших серьезных негативных социально-экономических изменений, то, вероятнее всего, население России быстро приспособится к новым реалиям и активизируется в поисках возможностей для постепенного восстановления утраченных позиций.

Обратимся теперь к вопросу о том, как кризис 2014—2015 гг. повлиял на удовлетворенность разными аспектами жизни у различных групп населения, другими словами, одинаково ли россияне оказались подвержены кризису. Чтобы более полно понять ситуацию, обратимся к данным стабильного 2013 г. и предкризисным данным начала 2014 г. и сравним их с данными начала кризиса (октябрь 2014 г.) и его продолжения (март и октябрь 2015 г.).

Рассмотрим контрасты, связанные с разными типами поселений, разнеся, как и прежде, все выделенные нами аспекты жизни на 5 блоков-индексов.

Несмотря на общую тенденцию реагирования на кризис у жителей всех типов поселений (ухудшение удовлетворенности разными сторонами жизни), в поселенческом разрезе эта реакция имеет свою специфику. Различия проявляются, во-первых, в том, насколько быстро появляются заметные изменения¹¹ и, во-вторых, каков их масштаб (табл. 5).

Таблица 5. Время появления заметных (более чем в 1,5 раза) изменений индексов удовлетворенности жизнью как негативной реакции на кризис, 2014—2015 гг.*

Индексы удовлетворенности	Столицы	Областные центры	Районные центры	ПГТ и села
Материальное благополучие	2015_о (в 3,8 раз)	-	2014_о	2015_м (в 2,1 раза)
Комфортная среда обитания	2015_м	-	-	2015_м
Социальные связи	-	-	-	-
Самореализация	2015_м	-	2014_о	2015_м
Плодотворный досуг	-	2014_о (в 2 раза)	2014_о (в 7 раз)	2014_о (в 2 раза)

* Цветом выделены ячейки с наиболее заметными изменениями в удовлетворенности (более чем в 2 раза). Масштаб изменений в этих ячейках обозначен числом в скобках. Если в ячейке обозначено время появления заметных изменений, но не обозначена их величина, это значит, что наблюдались изменения более чем в 1,5 раза, но менее чем в 2 раза. Если в ячейке стоит прочерк, это значит, что изменения были менее чем в 1,5 раза.

Заметим, что выделенные нами прежде индексы «Социальные связи» и «Плодотворный досуг» проявляют свою уникальность и в поселенческом разрезе. Как мы отмечали прежде, социальные отношения менее всего подвержены кризисным явлениям, а досуговые возможности везде «проседают» в первую очередь, причем ухудшение удовлетворенности этой стороной жизни имеет довольно заметные масштабы практически у всего населения России.

¹¹ Под заметными изменениями мы подразумеваем некий скачок в удовлетворенности, т.е. если изменение самочувствия происходило более или менее плавно, то такие изменения мы не фиксировали. Такая позиция не означает, что плавное ухудшение удовлетворенности воспринимается нами как позитивное явление, однако оно с меньшей степенью вероятности приведет к психологическому шоку.

Наиболее безболезненно (плавное изменение социально-психологического настроя) кризис воспринимает население областных центров. *Жители же ПГТ и сел переживают влияние кризиса с большей психологической нагрузкой (по двум индексам из пяти наблюдались резкие скачки в удовлетворенности), чем все остальные жители страны.*

Довольно показательным для понимания ситуации в целом является индекс «Материальное благополучие». «Блокиратором» для восприятия типичным россиянином своей жизни как хорошей выступает возможность полноценного удовлетворения базовых физиологических потребностей [Тихонова, 2015: 23], т. е. как раз характеристики данного индекса. На его примере рассмотрим поэтому более подробно проблему «запаса прочности» у жителей разных типов поселений (табл. 6).

Таблица 6. Динамика индекса «Материальное благополучие» в разных типах поселений, 2013—2015 гг., баллы

Столицы	Областные центры	Районные центры	ПГТ и села
2013			
25	21	20	18
2014_м			
19	22	28	19
2014_о			
27	17	19	23
2015_м			
27	19	16	11
2015_о			
7	17	12	11

Как видно из табл. 6, начало 2014 г. было для большей части населения России довольно позитивным — удовлетворенность материальными аспектами своего бытия выросла в той или иной мере у жителей всех типов поселений, кроме Москвы и Санкт-Петербурга. Ухудшение данного показателя у жителей этих двух мегаполисов связано, вероятно, с тем, что в столицах симптомы назревающего социально-экономического кризиса проявились раньше, чем в российской «глубинке».

Начавшийся осенью 2014 г. экономический кризис продолжил дифференцировать российское общество. Жители ПГТ и сел еще не ощутили в октябре этого года негативных сдвигов в материальном благополучии, чего не скажешь о жителях областных и районных центров, у которых удовлетворенность данным аспектом бытия в этот момент уже ухудшилась. До жителей же ПГТ и сел последствия кризиса «докатились» только к марту 2015 г. (ухудшение индекса вдвое). Таким образом, первая волна кризиса постепенно захватывала жителей разных населенных пунктов страны, двигаясь от столиц к селам.

В этом контексте важно также, что у жителей столиц к октябрю 2015 г. произошел новый и куда более резкий виток снижения показателей индекса (ухудшение почти в четыре раза). В сравнении с остальными типами поселений, в несколько лучшей ситуации осенью 2015 г. находились жители областных центров (примерно 30 % населения страны), хотя у них, как и у жителей средних и малых городов, еще продолжала действовать инерция первой волны ухудшения. У жителей же сел, для

которых последствия кризиса оказались очень резкими, практически одномоментными, в это время началась уже стабилизация, хотя и на очень низком уровне.

Резкое ухудшение индекса «Материальное благополучие» у жителей столиц в октябре 2015 г. ставит на повестку дня вопрос о том, что же произошло за полгода кризиса в крупнейших российских центрах экономической жизни. Для более глубокого понимания сути произошедших изменений проанализируем динамику индекса «Материальное благополучие» среди среднего класса (СК)¹² жителей Москвы и Санкт-Петербурга, а также других социальных групп столичных жителей (табл. 7).

Таблица 7. Динамика индекса «Материальное благополучие» в разных группах населения Москвы и Санкт-Петербурга, 2014—2015 гг., баллы

Ядро СК	Периферия ядра СК	Потенциальный СК	Остальное население
2014_м			
58	36	-7	-10
2015_о			
23	19	-6	-9

Несмотря на то, что абсолютные значения индекса «Материальное благополучие» у представителей ядра СК и периферии ядра СК даже в кризис были заметно лучше аналогичных показателей у потенциального СК и остального населения, тем не менее, картина существенно меняется, если рассматривать эти индексы в динамике. В ядре СК с марта 2014 г. по октябрь 2015 г. значение индекса ухудшилось в 2,5 раза, у представителей периферии СК — чуть менее, чем в 2 раза. Однако изменения индекса у потенциального СК и у остального населения в этот же период были незначительными. Таким образом, в октябре 2015 г. кризис наиболее болезненно сказался в столицах на самооценке своего материального положения у среднего класса, т. е. у той, наиболее благополучной части населения, которая в принципе должна играть в обществе роль стабилизатора.

Подведем итоги.

1. Негативное влияние кризиса 2014—2015 гг. на социально-психологическое состояние россиян проявилось практически сразу с момента его начала. Предыдущий исторический опыт не способствовал их оптимизму. Однако реальная экономическая ситуация оказалась не так плоха, как боялось население страны. Катастрофических изменений в социально-психологическом состоянии жителей страны за прошедший год не наблюдалось, а самые последние данные свидетельствуют о стабилизации (и даже некотором улучшении) в мироощущении россиян. В целом это признаки того, что первый стресс прошел, и население пережило «встряску» более или менее спокойно. Однако страна все еще находится в зоне неопределенности, и косвенные данные свидетельствуют о хрупкости наблюдаемой нами стабильности.

2. С началом кризиса материальное положение россиян вполне ожидаемо ухудшилось. В то же время они с самого начала были уверены, что кризис носит

¹² Подробнее о том, что вкладывалось нами в понятие среднего класса, и о методике его выделения см. [Мареева, 2016].

временный характер и не является аналогом тяжелых событий прошлых лет (например, кризиса 2008 г.). Субъективно жители страны посчитали, что все плохое, что могло случиться, уже случилось в конце 2014 г., когда люди в панике бросались скупать валюту, квартиры, бытовую технику и т. д. Весь 2015 г. они жили в уверенности, что будущее будет не хуже, а скорее лучше, чем то, что они уже пережили [Динамика материального положения].

3. Одним из наиболее важных факторов в оценке своей повседневной жизни для россиян выступают их социальные связи (в первую очередь имеются в виду отношения в семье и возможности общения с друзьями). Жители страны готовы с оптимизмом смотреть в будущее, пока наблюдается благополучие в их семьях, а в окружении не перевелись настоящие друзья. Гораздо менее значимы для оценки жителями нашей страны их повседневной жизни возможности полноценного досуга: именно от них в первую очередь люди отказываются в ситуации кризиса.

4. Октябрь 2015 г. не внес принципиальных изменений в удовлетворенность россиян разными сферами жизни, но, тем не менее, наметил некоторые положительные тенденции. Общая оценка самочувствия россиян свидетельствует о том, что в общественном мнении экономический кризис уже потерял к этому моменту свою остроту. Таким образом, подтверждается отмеченная нами ранее стабилизация в жизни россиян, а также их позитивный в целом настрой на будущее. Это совпадает с прозвучавшими осенью 2015 г. оценками в СМИ [Орехин, 2015], что Россия достигла «дна» кризиса и ожидается начало улучшения ситуации. Судя по данным общероссийского опроса, россияне действительно готовы оттолкнуться от «дна», чтобы начать «выплывать».

5. Несмотря на то, что личное социально-психологическое состояние россиян, их ожидания и даже некоторые положительные изменения в удовлетворенности разными сферами своей жизни демонстрируют скорее оптимистическую картину будущего, не следует сбрасывать со счетов и некоторые негативные симптомы. Мы уже отмечали, что нынешнее состояние — это своего рода точка бифуркации. Изучение социально-психологического настроения населения в поселенческом разрезе дает нам основания полагать, что нынешняя ситуация более взрывоопасна, чем это может показаться. Наиболее велики риски социальной напряженности, если говорить о типах поселений, — в полярных их типах: столицах и селах, по которым кризис ударил относительно сильнее, хотя и по-разному.

6. К нынешнему кризису население страны подошло с довольно существенным «запасом прочности», который помог «продержаться на плаву» в течение года. Однако у большей части населения этот запас начинает иссякать, и особенно тяжелая ситуация складывается в этом плане в селах. Если говорить о динамике изменения положения, то можно констатировать, что наиболее резкое падение удовлетворенности уровнем своего материального благополучия произошло среди относительно благополучных жителей столиц.

Итак, 2015 год закончился для россиян в ситуации неопределенности: едва ли не с равной силой звучат прогнозы, что социально-экономическая ситуация в наступившем году начнет улучшаться, и что, наоборот, страну накрывает вторая волна кризиса. Однако, какое бы направление не приняла социально-экономическая ситуация в 2016 г., пожалуй, следует согласиться с высказыванием

Е. Гонтмахера: «Главная проблема, решение которой позволило бы нам выйти из кризиса, подняться со дна, — создание современной экономики XXI века» [«Мы обречены быть как все», 2016]. Та точка бифуркации, которой достигло современное российское общество в 2015 г., вполне может стать началом новой экономики, если население страны не впадет внезапно в кризисную истерию. К счастью, пока к этому нет никаких серьезных показаний. Согласно обнародованным в начале марта 2016 г. данным опросов ВЦИОМ, «в феврале 2016 г. процесс снижения показателей социального самочувствия замедлился» [Социальное самочувствие россиян, 2016]. Возможно, все, что происходит в России сейчас, можно будет ретроспективно охарактеризовать выражением «все, что нас не убивает, делает нас сильнее».

Список литературы

Балацкий Е. В. Факторы удовлетворенности жизнью: измерение и интегральные показатели // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 4(76). С. 42—52.

Бородина Т. Россияне в кризис отказываются от кино, кафе и путешествий [Электронный ресурс] // Известия. 2015. 18 марта. URL: <http://izvestia.ru/news/584155> (дата обращения: 16.04.2016).

«Мы обречены быть как все» [Электронный ресурс] // Lenta.Ru. 18.01.2016. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/01/18/gontmacher> (дата обращения: 16.04.2016).

Динамика материального положения. Опрос «ФОМнибус» 19—20 декабря [Электронный ресурс] // Фонд Общественное мнение. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d51dmp15.pdf> (дата обращения: 16.04.2016).

Индекс лучшей жизни [Электронный ресурс] // OECD Better Life Index. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/> (дата обращения: 16.04.2016).

Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М. : АСТ, 2014 // Литмир — электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.co/br/?b=213905&p=105> (дата обращения: 16.04.2016).

Латова Н. В. Особенности кризисного социально-психологического состояния общества: от 1998-го к 2015-му // Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М. : Издательство Весь Мир, 2015. С. 12—30.

Мареева С. В. Численность и состав среднего класса в современной России // Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований / под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2016. С. 15—37.

Орехин П. Россия достигла дна [Электронный ресурс] // Газета.Ру. 20.10.2015. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2015/10/19/7830797.shtml> (дата обращения: 16.04.2016).

Российская Федерация [Электронный ресурс] // OECD Better Life Index. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/s,44231/#RUS> (дата обращения: 16.04.2016).

Социальное самочувствие россиян: весенняя распутица [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2016. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115614> (дата обращения: 16.04.2016).

Тихонова Н. Е. Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы // Общественные науки о современность. 2015. № 3. С. 19—33.

Удовлетворенность [Электронный ресурс] // OECD Better Life Index. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/topics/life-satisfaction-ru/> (дата обращения: 16.04.2016).

Dolan P., Peasgood T., White M. Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well-being // Journal of Economic Psychology. 2008. Vol. 29. P. 94—122.

Frey B. S., Stutzer A. What can economists learn from happiness research // Journal of Economic Literature. 2002. Vol. XL. P. 402—435.

Graham C. The economics of happiness // World Economics. 2005. Vol. 6. № 3. P. 41—55.

Happy Planet Index (a) [Электронный ресурс] // Happy Planet Index. URL: <http://www.happyplanetindex.org> (дата обращения: 16.04.2016).

Happy Planet Index (б) [Электронный ресурс] // New Economics Foundation. URL: <http://www.neweconomics.org/projects/entry/happy-planet-index> (дата обращения: 16.04.2016).

Ngoo Y. T., Tey N. P., Tan E. C. Determinants of Life Satisfaction in Asia // Social Indicators Research. 2015. Vol. 124. Is. 1, P. 141—156.

Online Data Analysis [Электронный ресурс] // World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (дата обращения: 16.04.2016).

State of global well-being. 2014 Country Well-Being Rankings. 2015 [Электронный ресурс] // Healthways. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://info.healthways.com/hubfs/Well-Being_Index/2014_Data/Gallup-Healthways_State_of_Global_Well-Being_2014_Country_Rankings.pdf (дата обращения: 16.04.2016).

State of global well-being. Results of the Gallup-Healthways Global Well-Being Index. 2014 [Электронный ресурс] // Healthways. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.well-beingindex.com/> (дата обращения: 16.04.2016).

State of global well-being results of the Gallup-Healthways Global Well-Being Index [Электронный ресурс] // Healthways. URL: <http://www.well-beingindex.com> (дата обращения: 16.04.2016).

World Values Survey [Электронный ресурс] // World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 16.04.2016).